

УДК 101

Е.В. Чапны

аспирант

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

elena_chapny@mail.ru

КОНВЕРГЕНЦИЯ ТЕЛЕСНОГО И МЕНТАЛЬНОГО В СПИНОЗОВСКОЙ ТРАКТОВКЕ

**[Chapny E.V. Convergence of physical and mental processes
in Spinoza's viewpoint]**

The article reveals the way body-oriented approach to understanding the mental and cognitive processes that is updated from the modern epistemological viewpoint. An attempt to identify the origins of the modern conception of the embodied knowledge in the history of Russian and Western philosophical thought is made. For the first time, the neurophysiologist A. Damazio's main ideas, confirming the need for serious interdisciplinary study of physical determination of cognitive processes at contemporary stage are presented in Russian.

Key words: body-oriented approach, the psychophysical problem, cognitive processes, mental processes, complexity approach, interdisciplinary approach.

В условиях нарастающего антропологического кризиса [1], который ярко проявляется в утрате подлинных смыслов жизнедеятельности, возрастании абсурда в личной и общественной жизни, неумном потребительстве и т.д., одним из приоритетных направлений философско-антропологического исследования становится всестороннее изучение процессов коэволюции тела, сознания и среды, с учетом телесно-ориентированного подхода (Ф. Варелла, М. Джонсон, Дж. Лакофф) [2] к когнитивным процессам в парадигме постнеклассики (В.С. Степин). Такой подход предполагает и изучение телесной обусловленности ментальных и когнитивных процессов; осмысление перспектив конвергенции человеческой телесности и ментальности.

Данное исследование является продолжением недавно начавшегося в отечественной философской антропологии «серьезного» разговора о «простой» телесности. Его *цель* состоит в том, чтобы выявить специфику спинозовской трактовки соотношения телесного и ментального, экстраполиро-

вать ее основные принципы на область современных исследований в философской антропологии и нейрокогнитивистики.

Изучение соотношения телесного и ментального (духа и тела, сознания и мозга, когнитивного и аффективного, психического и физиологического), иными словами, психофизическая проблема имеет в истории философии солидные традиции.

Мы можем рассуждать о постижении связи человеческого тела и ментальности в античной философии, в эпоху средневековья, в период Возрождения. Однако первым, кто поднял эту проблематику в современном звучании, был, на наш взгляд, Б. Спиноза. Он полагал, что если эмпирически очевидные противоположности (душа и тело, разум и воля, интеллект и «аффекты» и т.д.) сразу брать как нечто изначально данное, с самого начала фиксируя их как взаимоисключающие ряды явлений, то задача отыскания их единства и необходимой взаимосвязи автоматически становится неразрешимой. Альтернативой такому пути, ведущему в тупик картезианского дуализма, Б. Спиноза посчитал как раз обратный метод, исходящий из ясного понимания изначально данного единства и затем прослеживающий, как и почему это исходное «одно и то же» порождает две не только разных, но и противоположных друг другу формы своего собственного выражения.

Как справедливо отмечает Т. Вархотов, «жесткое разделение тела и мышления порождает как необходимости объяснения каузальной связи мышления и тела, так и вопрос о статусе неосознаваемых и непрозрачных для мышления проявлений душевной жизни» [3, с. 36]. Первую проблему Декарт решает через локализацию души в теле: «...хотя человеческая душа и соединена со всем телом, основные свои функции, однако, она выполняет в мозгу. При посредстве мозга она не только постигает и воображает, но и ощущает...» [4, с. 408]. Вторую проблему Декарт стремится решить с помощью классифицирующего исследования: «к познанию наших страстей нет лучшего пути, как исследовать различия между телом и душой, для того, чтобы установить, к чему следует отнести каждую из наших функций» [4, с. 482-483]. Таким образом, Декарт пытается отнести различные факты психического опыта к одной, либо к другой субстанции.

И только Спинозе удалось разубить узел психофизической проблемы, завязанный Декартом. Согласно И. Васильеву, Б. Спиноза полагал, что между душой и телом человека нет и не может быть вообще никакого «отношения»

(тем более каузального, причинно-следственного) по той простой причине, что это не две разных «вещи», которые могли бы вступать в различные взаимоотношения, а *одна и та же «вещь»*, только в двух разных ее проекциях, получающихся в результате ее преломления сквозь раздваивающую призму нашего ума [5]. Человек, по мнению Спинозы, существует как единство во взаимосвязи тела и души. Тело принадлежит атрибуту протяжения, а душа – атрибуту мышления. Человек явлен посредством этих двух атрибутов. Тело у Б. Спинозы описывается как некая идея существования и порядка взаимосвязи существенных частей, пропорцией движения и покоя: «душа как идея этого тела так связана с ним, что она и это тело образуют единое целое» [6, с. 92].

Б. Спиноза интуитивно постиг общность тела и мышления. Мышление и тело у него – это атрибуты одного и того же субстрата. «Мышление и протяженность – это не две субстанции, а два атрибута одной и той же субстанции», – это высказывание Б. Спинозы высоко оценивал отечественный мыслитель Э. Ильенков (1924 – 1979), полагая, что оно делает невозможным рассмотрение мышления с позиций дуализма [7, 36]. Философ утверждал, что «есть не два разных и изначально противоположных предмета исследования – тело и мышление, – а всего-навсего *один-единственный* предмет, а именно *мыслящее тело* живого, реального человека... лишь рассматриваемое под двумя разными и даже противоположными аспектами или углами зрения» [7, с. 29].

Э. Ильенков отмечал, что Спиноза был первым, кто в мышлении увидел форму предметной деятельности, адекватную формам внешних вещей. Предметно-деятельное понимание мышления у Спинозы предполагает первоначальную связь между мышлением и практической деятельностью – «работой человеческих рук» [8, с. 105].

В «Этике» Спинозы множество слов такого порядка: «действовать», «деяние», «действие», «деяние души», «действующая причина». Даже природа аффектов состоит в том, чтобы увеличивать или уменьшать способность к действию. В данной работе мы встречаем и такие интенции: «нет ничего, из природы чего не вытекало бы какого-либо действия», «чем более вещь действует, тем она совершеннее», «кто имеет тело, способное ко многим действиям, тот имеет душу, большая часть которой вечна» [9, с. 202]. Таковой предстает перед нами «деятельная сторона» Спинозовской философии.

На эту сторону философии Спинозы обращала внимание В.Н. Половцова (1877 – 1936), полагая, что активность в спинозовском понимании «не равнозначна с деятельностью в обычном смысле слова» [10, с. 51]. В авторском контексте активным является только такое действие вещи, которое обусловлено собственной природой вещи, «вытекает из сущности вещи».

Мышление по своей природе состоит в способности осуществлять реальные телесные действия по логике любого *тела*, находящегося вне человеческого, а не только того, которое осуществляет некоторое действие. В этом суть радикального поворота, который Б. Спиноза осуществил в истории философской мысли. Но равно в той мере, в какой реальный человек выступает как мыслящее тело, возрастает и мера его свободы. «Чем человек активнее, чем большее количество внешних тел он вовлекает в свою деятельность... тем больше мера его свободы» [8, с. 105]. У Спинозы, согласно И. Васильеву, проблема свободы с самого начала сливается с проблемой способности «мыслящего тела» («мыслящей вещи») существовать и действовать в согласии с необходимым порядком всех вещей окружающего мира [5].

Свобода состоит в способности мыслящего тела *определять себя к действию*, активно считаясь со всей совокупностью «телесных» обстоятельств и условий этого действия, вместо того чтобы слепо подчиняться случайным обстоятельствам. «Мыслящее тело» (человек, наделенный мозгом), охватывающее своим взором не только ближайшие – непосредственно и в данный момент действующие на него внешние «причины», но и более отдаленные, оказывается способным поступать вопреки давлению случайных кратковременных ситуаций, но зато в согласии с общей интегральной необходимостью внешнего мира – в согласии с разумом.

Именно Б. Спиноза впервые сформулировал определение свободы как действия сообразно универсальной необходимости мира, и только такое действие делает человека господином, а не рабом обстоятельств. В то время как картезианское понимание свободы как возможности делать то, «что хочется», приводит лишь к тому, что эта «свободная воля» упирается в непреодолимое для нее сопротивление «могущества внешних причин» и в столкновении с ними оказывается абсолютно беспомощной.

Кроме того, описывая порыв каждого существа сохранить себя, Б. Спиноза приходит к мысли, что основа нашего существования – стремле-

ние к центру положительного регулирования. Наш организм всегда стремится поддерживать целостность своих структур. Борьба, усилие, стремление – вот три понятия, которые близки к латинскому термину «conatus». Этот термин Б. Спиноза использует в суждениях 6, 7 и 8 части 3 «Этики» [11]. Если суммировать спинозовские суждения на этот счет в указанных разделах «Этики», то получается, что наш организм всегда стремится к следующему:

1. Хорошему результату своей деятельности.
2. Ясному описанию эмоций, что позволяет достичь ясного определения чувств.
3. Борьбе с отрицательной эмоцией посредством более сильной положительной эмоции, вызванной интеллектуальным усилием [12, с. 37].

Б. Спиноза говорит, что радость связана с переходом организма к центру совершенствования (созидания). Свобода действия здесь широка. И, наоборот, горе – сигнализирует о нарушении равновесия. Непринужденность действия здесь ограничена. Кроме того, печаль, гнев, опасение – все это некоторая наша защита. Они знают все о текущем состоянии организма, и на основе этого помогают нам принимать решения, оптимальные для той или иной ситуации.

Опыт чувств радости и горя приводит к созданию социальных институтов. Таким образом, биологические механизмы – одна из основ этического поведения. Человек не может быть нравственным, не понимая и не чувствуя. Только сознательное следование добру есть, согласно Спинозе, нравственная жизнь. Все люди стремятся к сохранению жизни и благосостоянию. «Для человека нет ничего полезнее человека, так, чтобы все во все согласовывались друг с другом» [11, ч. 4, теорема 18]. Б. Спиноза полагал, что когда мы делаем кому-либо зло, то наказываем себя, отрицая возможность достигнуть внутреннего счастья и, наоборот.

Это основа этического поведения, подтверждаемая современной нейрофизиологией [12, гл. 7]. Творчество Спинозы можно считать предтечей решений, которые предлагают современные исследователи мыслительных способностей человека и их телесной детерминации. Речь идет о Спинозе не как о религиозном философе, предлагающем новый путь к спасению человечества; не как о политическом мыслителе, который описывает идеальное демократическое государство, населенное счастливыми гражданами; и даже не как о философе, использующем в своих исследованиях

«геометрический метод», чтобы сформулировать концепцию Вселенной и места человека в ней. Нас интересует Спиноза как «протобиолог», биологический мыслитель [12, с. 14-15]. Поэтому особый *интерес для нас представляет попытка соединить этого наименее известного Спинозу с соответствующей областью современной нейрофизиологии.*

Эта сторона творчества Спинозы становится объектом пристального внимания ведущего американского нейрофизиолога А. Дамазио. Он стремится показать, что Б. Спиноза, активно изучавший физику, математику, астрономию на уровне их развития в ту историческую эпоху, предвосхитил многое из того, что нейрофизиологи узнают о человеческом мозге в настоящее время, в частности, о биологических основах чувств и сознания в целом. Анализируя результаты современных исследований в области нейрофизиологии и сопоставляя их с практикой лечения пациентов с повреждениями мозга, Дамазио предлагает свое видение того, как можно объединить результаты многочисленных частных исследований. Например, Дамазио развивает идею, что чувства (радость, боль, горе и т.д.) не только способствуют выживанию видов, но и сподвигают людей к этическому поведению. Спиноза чувствовал, что ментальные процессы (мысли, воспоминания, эмоции) зависят от нейрофизиологии мозга, хотя он не мог ничего знать о вибрации нейронов или потоке трансммиттеров.

Спиноза, согласно Дамазио, прекрасно понимал огромную роль чувств в процессе функционирования сознания. Эта детерминация все чаще стала подтверждаться результатами исследований, подкрепляющими представление о том, что определенные области мозга отвечают за постоянный мониторинг состояния всего тела, учитывая как внешние (смерть близкого человека, плохая погода и пр.), так и внутренние (инфекции, собственные воспоминания о приятном дне и пр.) факторы. Ментальные процессы основаны в картографии тела в мозге, поэтому тело надо понимать в широком смысле, всесторонне. Дамазио полагает, что «Спиноза обращается к телу всесторонне: надлежащим телу и «мозговым» образом» [12, с. 216].

Спиноза исследовал природу эмоций и чувств, отношение мышления и тела и, по мнению Дамазио, предложил такое же самое решение психофизической проблемы, которое предлагают современные исследователи в области нейрокогнитивистики и нейрофизиологии.

Сделаем некоторые выводы: с позиции междисциплинарного подхода тщательному исследованию в статье подвергается феномен телесной обусловленности ментальных и когнитивных процессов, изучение которого особенно актуально в условиях нарастающего антропологического кризиса. Широкое развитие в науках гуманитарного спектра в настоящее время получил телесно-ориентированный подход к объяснению ментальных и когнитивных процессов [13]. Данный подход – результат развития синергетического подхода к когнитивной деятельности, поэтому учитывает данные естественных наук, в особенности медицинских и биологических.

Было бы неверно полагать, что телесно-ориентированный подход – это подход редуccionистский, склонный к биологизаторству. Ведь он не отрицает свободу воли и духа человека. Здесь происходит переход на такой уровень рассмотрения психофизической проблемы, который предполагает понимание того, что «телесное и *есть* ментальное, просто в другой форме проявления». Изучение возникновения и развитие современных представлений о возможности преодоления односторонней постановки психофизической проблемы в рамках телесно-ориентированного подхода показало, что в современном звучании эту тематику аранжировал Б. Спиноза через изменение понятий субстанции и мышления. Человеческую способность мыслить он ставит в зависимость от того, какими возможностями располагает его тело.

Э. Ильенков полагал, что спинозовское определение мышления подводит фундамент под всю систему диалектической логики. В интерпретации Э. Ильенкова, это определение заключается в том, что мышление есть способность тела строить траекторию своего движения среди других тел по логике и расположению этих тел в пространстве вне данного тела. Э. Ильенкову удалось обнаружить у Спинозы: актуальное по сей день определение мышления, а также представление о изначально данном единстве души и тела.

Необходимость глубокого изучения телесных детерминант ментальных процессов подтверждается современными исследованиями в области нейронауки, нейрофизиологии. Перевод и детальное изучение работ американский нейрофизиолога А. Дамазио убедительно аргументируют предположение о том, что ментальные процессы отображены в картах тела мозга (*pattern of the body-sensing brain regions*). Эти мозговые карты всесторонне представляют структуру тела в каждый момент времени. Одни карты отображают мир вну-

три организма, другие – внешний мир, поэтому тело надо понимать в широком смысле, всесторонне, как это делал Б. Спиноза. Ряд положений Б. Спинозы (к примеру, идея зависимости человеческой способности мыслить от возможностей, которыми располагает тело; идея единства души и тела и др.) оказались актуальными и созвучными идеям современной науки о человеке, в частности, нейрофизиологии, клинической психологии, когнитивной науки и др.

Поэтому идеи Б. Спинозы остаются актуальными и полезными при изучении процессов коэволюции тела, сознания и среды в контексте поиска путей преодоления современного антропологического кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назаретян А.П. Нелинейное будущее. Мегаисторические, синергетические и культурно-психологические предпосылки глобального прогнозирования. М., 2013.; Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб., 2011.; Хоружий С.С. Проблема постчеловека, или трансформативная антропология глазами синергической антропологии // Философские Науки. 2008. № 2.
2. Varela F., Thompson E. The Embodied Mind. Cognitive Science and Human Experience. Cambridge (MA): Cambridge: MIT Press, 1991; Johnson M. The Meaning of the Body: Aesthetics of Human Understanding, University of Chicago Press, 2008.
3. Вархотов Т. Картезианская антропология как эпистемологическая рамка современной философии сознания // Философия сознания: классика и современность: Вторые Грязновские чтения. М., 2007.
4. Декарт Р. Сочинения. В 2 т. Т.1. М., 1989.
5. Васильев И., Науменко Л. Три века бессмертия // Коммунист. 1977. № 5.
6. Спиноза Б. Об усовершенствовании разума. М., Харьков, 1998.
7. Ильенков Э. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М., 1974.
8. Ильенков Э. Опередивший свое время (о Спинозе). Философия и культура. М., 1991.
9. Майданский А. О «деятельной стороне» учения Спинозы // Логос. 2007. № 1.

10. *Половцова В.Н.* К методологии изучения философии Спинозы // Вопросы философии и психологии. М.: Типо-литогр. Т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1913. XXIII, кн. 118 (III).
11. *Спиноза Б.* Этика. М.-Л., 1933.
12. *Damasio A.* Looking for Spinoza: Joy, Sorrow, and the Feeling Brain/ Harcourt, Inc. 2003.
13. *Князева Е.Н.* Природа и образы телесности / И.А. Бескова, Е.Н. Князева, Д.А. Бескова. М., 2011. Быховская И. «Номо somatikos»: аксиология человеческого тела. М., 2000. Johnson M. What Makes a Body? Rediscovering the Body // Journal of Speculative Philosophy, 2008. Vol. 22, No. 3.

REFERENCES

1. *Nazaretyan A.P.* Nonlinear future. Megahistoric, synergistic and cultural and psychological conditions of global forecasting. М., 2013.; *Stepin V.S.* Civilization and Culture. SPb., 2011.; *Horuzhy S.S.* The problem postchelove on, or transformative anthropology eyes synergetic anthropology // Philosophy Science. 2008. № 2.
2. *Varela F., Thompson E.* The Embodied Mind. Cognitive Science and Human Experience. Cambridge (MA): Cambridge: MIT Press, 1991; *Johnson M.* The Meaning of the Body: Aes-thetics of Human Understanding, University of Chicago Press, 2008.
3. *Varhotov T.* Cartesian anthropology as an epistemological framework of modern philosophy of consciousness // philosophy of consciousness: tradition and modernity: Second Gryaznovskie reading. Moscow, 2007.
4. *Descartes R.* Works. In 2 t. T.1. М., 1989.
5. *Vasiliev I., Naumenko L.* Three centuries of immortality // Communist. 1977. № 5.
6. *Spinoza B.* On the improvement of the mind. Moscow, Kharkov, 1998.
7. *Ilyenkov A.* Dialectical logic. Studies in the History and Theory. М., 1974.
8. *Ilyenkov A.* Ahead of its time (about Spinoza). Philosophy and Culture. М., 1991.
9. *Maidansky A.* On the "active side" of Spinoza // Logos. 2007. № 1.

10. *Polovtsov V.N.* By the methodology of studying the philosophy of Spinoza // Problems of Philosophy and Psychology. M.: Tipo-lithographed. T-va I. Kouchner and K °, 1913. XXIII, Vol. 118 (III).
11. *Spinoza B.* Ethics. Moscow-Leningrad, 1933.
12. *Damasio A.* Looking for Spinoza: Joy, Sorrow, and the Feeling Brain / Harcourt, Inc. 2003.
13. *Knyazev E.N.* Nature and images of physicality / IA Beskova, EN Knyazev DA Besco Islands. M., 2011. Bykhovskaya I. «Homo somatikus»: axiology of the human body. M., 2000. Johnson M. What Makes a Body? Rediscovering the Body // Journal of Speculative Philosophy, 2008. Vol. 22. No. 3.

19 июня 2015 г.
